

84(2=411.2)6-4/
668
СА-383011

Память Великой Победы

СОЛДАТ Г.И. БЛЕХМАН ВСЕГДА СОЛДАТ

ФРОНТОВИКИ НА ВОЙНЕ
И В МИРНОЙ ЖИЗНИ

Память Великой Победы

Г.И. БЛЕХМАН

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Фронтовики на войне
и в мирной жизни

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва
«Вече»

ca-383044

Вместо предисловия

КОД ПАМЯТИ

Мы носили ордена своих отцов

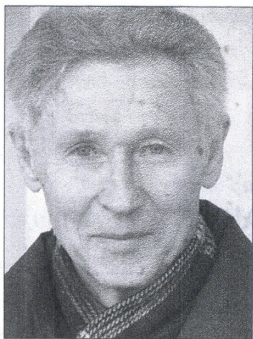
Он должен был написать эту книгу.

В светлой лирике первых книг Григория Блехмана: «Начать всё с чистого листа», «Тропинки памяти», «Времена не выбирают» ... в такт чуткого биения сердец его героев равнодушно и волнующе читалась любовь к жизни самого автора.

В книге «Когда строку диктует чувство» он рассказал уже о Николае Гумилёве, «своих» Твардовском и Межирове. Николае Зиновьеве... И вновь вышел за строчки их стихов, воссоздав атмосферу, в которой жили и трудились герои его повествований. Он утверждал, что именно чувства диктовали строки любимых им поэтов и прозаиков, но в не меньшей степени они питали и его собственную строку.

Какой оказалась строка его новой, «фронтowej» книги?

Она не просто о фронтовиках, лейтенантах («В его петлицы лейтенанта / Вмешался сорок первый год...»). Она о гордости поколения, к которому принадлежит и сам Григорий Блехман, со своими кумирами — победителями Великой Отечественной войны, к которым относятся и его родители-фронтовики. Она о совестливости самого автора, продирающегося вслед за своими героями, рассказчиками о военных буднях и боях сквозь колючие кустар-

ОБ АВТОРЕ

БЛЕХМАН Григорий Исаакович, поэт, прозаик, публицист, литературовед.

Мастер спорта СССР по хоккею с шайбой.

По профессии физиолог и биохимик.

Доктор биологических наук, профессор.

Много лет был научным и литературным редактором журнала «Физиология и биохимия».

Стихи, художественная проза, эссе и публицистика опубликованы в отечественных и зарубежных журналах и альманахах.

На десять стихотворений композитором Раисой Агаджанян написаны романсы.

Некоторые произведения переведены на персидский, литовский, армянский, болгарский, немецкий и английский языки.

Автор десяти книг — стихотворений, прозы и очерков, вышедших в издательстве «Российский писатель».

Член редколлегии журналов «Берега» и «Литературная Феодосия».

Секретарь Союза писателей России, лауреат двух Международных и многих Всероссийских литературных премий — им. Н.С. Гумилёва, им. А.Т. Твардовского, им. М.Ю. Лермонтова, «Слово — 2017» ...

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. КОД ПАМЯТИ. <i>Н Иванов</i>	3
ОТ АВТОРА.....	6
В ВОЕННЫХ БУДНЯХ ВСЁ ПЕРВИЧНО.....	8
Я вернулся в мой город, знакомы до слез... ..	23
...И леса нет — одни деревья... ..	40
УМЕЛЕЦ.....	45
ВETERАН	53
Родители, детство и «сороковые, роковые...»	53
«...В гуманисты в сорок пятом...».....	60
«Мы живем, под собою не чуя страны...»	70
«Если не я, то кто же...»	77
БЕСЕДЫ С ФРОНТОВИКОМ	79
Первый бой	80
Письма с фронта и записи фронтового дневника	96
Боевая характеристика на рядового шофёра 3-й батареи 3-го расчёта Гонтаренко Дмитрия Ипатовича	134
Никопольский плацдарм	135
Одуванчики	145
Противотанковые мины хорошо помогли.....	147
С нарастающей силой	151

Штрафники — народ героический.....	153
«Бьётся в тесной печурке огонь...».....	157
Любушка-голубушка	162
Будь благословенна, великая Сербия!	166
Конец Великой Отечественной	171
Конституционный кризис 1993 г.....	183

ЖЕНЬКА.....	197
Ах, война, что ж ты сделала, подлая... ..	209
Поленька	227
Садовод.....	236
Не надо платы никакой.....	238

ОБ АВТОРЕ.....	254
----------------	-----

В ВОЕННЫХ БУДНЯХ ВСЁ ПЕРВИЧНО...

(ПЯТЬ БОЁВ И ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ФЁДОРА МАТВЕЕВА)

Он был лифтьёром в нашем подъезде дома на Беговой, и мы часто разговаривали о разном. Точнее, говорил он, а я предпочитал послушать, поскольку было что. Но о чём бы он ни говорил, почти всегда в какой-то момент переходил на тот или иной эпизод войны и послевоенные судьбы ветеранов. Впрочем, это, наверное, характерно для всех фронтовиков. Для них война осталась главным, что было в жизни.

Его рассказы потом записывал. Отрывочно, бессистемно, но после каждого разговора. А затем, когда сложил эти записи вместе, получилось нечто цельное и, думаю, поучительное, поскольку жизнь моего героя была долгой, и он многое испытал, осмыслил, сумев при этом рассказать о своём довоенном поколении победителей, перед которым мы всегда будем в долгу...

Его первый бой будет под Ельней в начале осени 41-го.

О нём вспоминал так: бежал вперед с винтовкой и гранатой, подстегиваемый тем, что не могу отдать Наденьку, папу, если он ещё жив, Веру Васильевну, Серёжку и других друзей и близких. Не было в голове тогда «берёзок» и всякого такого.

ВETERAN

...Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет — одни деревья...

Д. Самойлов

Родители, детство и «сороковые, роковые...»

Мы познакомились в начале семидесятых, когда он не был ещё ветераном, а возглавлял крупную экспедицию, выполняющую работы военно-стратегического значения.

Этот человек из интеллигентной семьи. Его отец — бывший вольноопределяющийся царской армии — служил на Кавказе в 14-м Тенгинском полку — том самом, в котором когда-то служил молодой поручик Михаил Лермонтов.

Из рассказов отца сын знал, что именно со времён гибели поэта в полку стало традицией во время переклички называть его имя. После этого шаг вперёд делал один из служащих и говорил, что поручик Лермонтов убит на дуэли 15 июля 1841 года.

Как и подавляющее большинство офицеров того времени, отец нашего героя был человеком широкого образования в области литературы, музыки и изящных искусств. Под стать ему была и его жена — мама будущего ветерана, которая, хоть и стала домохозяйкой, рано выйдя замуж и через год родив первенца,

БЕСЕДЫ С ФРОНТОВИКОМ

ПЕРВЫЙ БОЙ, ПИСЬМА С ФРОНТА, ЗАПИСИ ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА, РАССКАЗЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Мы часто с ним разговаривали, поскольку дружили. Говорили о разном, но почти каждая беседа незаметно переходила на его воспоминания о войне.

Он умел рассказать, а мне хотелось его слушать. Слушать о том, что, на взгляд ветерана, было главным в его биографии. А для любого фронтовика главным в биографии остаётся война.

Он попал на неё в конце 42-го восемнадцатилетним юношей и прошёл до конца.

Впрочем, послушаем самого ветерана — Валентина Николаевича ШАПОШНИКОВА, которого, к сожалению, теперь можно услышать лишь из его письменных воспоминаний, публикаций в советской и российской прессе и из наших бесед.

К счастью, эти разговоры, где в основном были монологи ветерана, удалось записать и сохранить.

К счастью потому, что воспоминания любого фронтовика — бесценны.

И здесь обязан ещё сказать, что, когда мы традиционно собирались за столом в День Победы 9 мая, его первый тост всегда был: «За тех, кто не вернулся. Не вернулись лучшие».

Первый бой

...Полумужчины, полудети,
На фронт ушедшие из школ...
Да мы и не жили на свете, —
Наш возраст в силу не вошёл...

А. Межиров

Этот рассказ, как, впрочем, и остальные — целиком или частично, — звучал из его уст не только при наших разговорах, а и при многочисленных выступлениях ветерана перед студентами, школьниками, детьми в детских домах и садиках, куда он был постоянно зван в канун 9 мая, и с огромным удовольствием приходил к людям всех возрастов.

Мои предки жили в Тамбовской губернии. По своей вере, или суеверию, были молокане, т.е. принадлежали к одной из сект духовных христиан, которая возникла в России в начале XVIII века. Они отвергали священников и церкви, совершали молебны в обычных домах. Общинами руководили выборные старцы-пресвитеры. В России их преследовали, и они вынуждены были покинуть родину. Переехали в Закавказье и заселили свободные земли Армении недалеко от озера Севан. Там образовалось несколько русских сёл: Малхазовка, Никитино...

В середине XVIII века мои предки переехали в Тифлис. Семья деда по линии отца была большая — одиннадцать детей. Отец в 1920 году женился, а потом купил квартиру в центре города, где мы жили до 1970 года.

Двор был большой, с садом, где росли фруктовые деревья. Голодные мальчишки срывали плоды ещё не созревшими, но жители почему-то ни у кого не болели. Во дворе играли в футбол,

*Два орденосных капитана — в центре Евгений Алексеевич
Белкин (Женька), справа от него Валентин Николаевич
Шапошников (Валёк). Вена, май 1945 г.*

Такой ценой досталась нам Победа

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**